

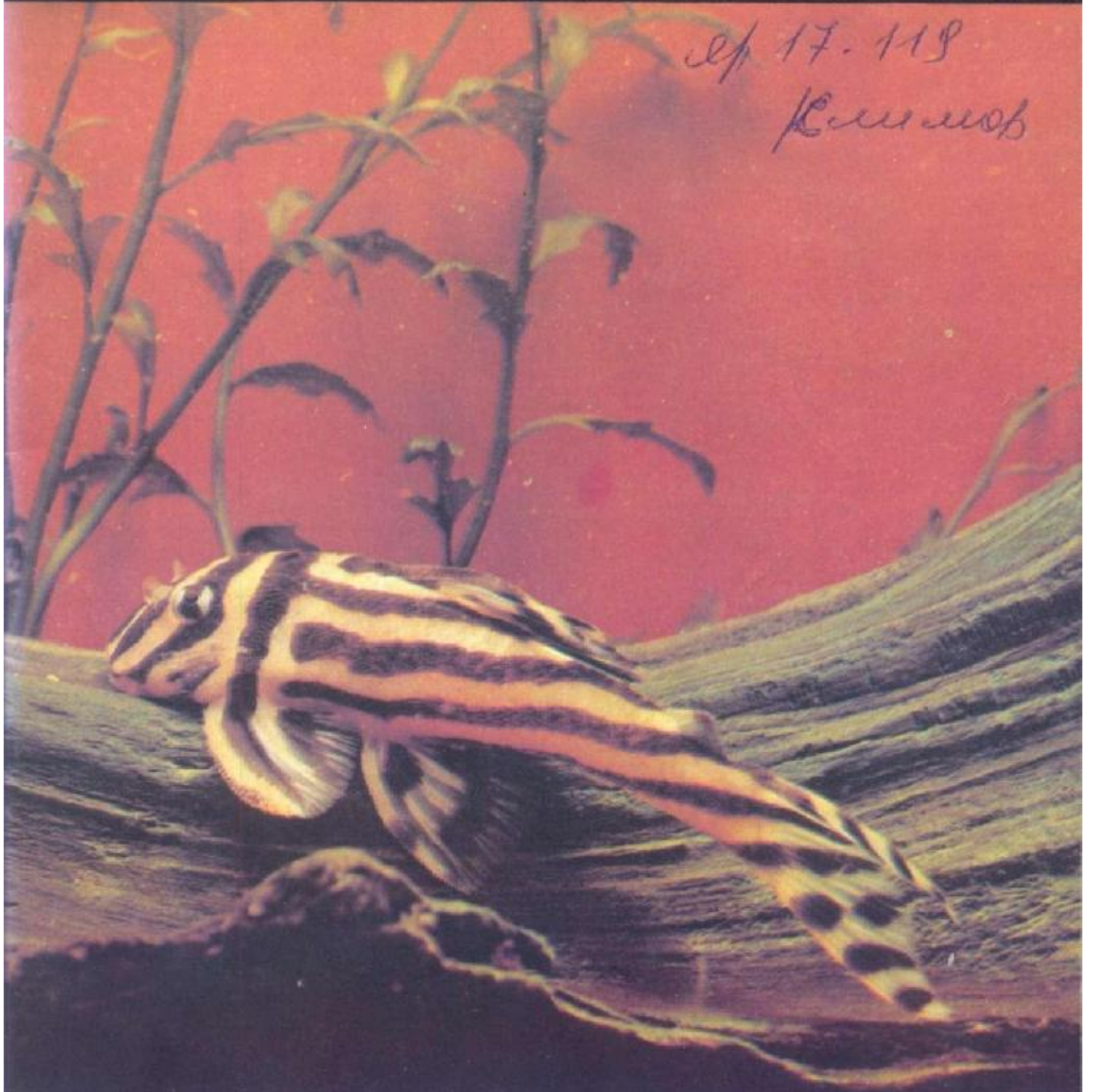
AKBAPUSM

3/94

ISSN 0869-6691

*ep 17. 118
Kumurob*

личинка, постепенно выбирающаяся наружу. Возможно размножение и неполовым путем, за счет образования дочерних колоний. Существует и третий вариант размножения — образование так называемых зимних почек шарообразной формы размером с булавочную головку (у некоторых видов они имеют более сложную форму), которые легко переносят засуху и мороз. С наступлением лета из них появляются новые организмы. Вообще же губки обладают поразительными регенерационными способностями.

В средней полосе живут губки шести видов. На первый взгляд они почти неразличимы. Чаще других встречаются прудовая (*Spongilla lacustris*) и речная (*Ephydatia fluviatilis*) губки. Колонии прудовых губок обычно имеют форму куста со множеством ветвей и выростов, речных — более ровную веретенообразную форму со слабо выступающими выростами.

Занесенные в аквариум губки могут существовать как в холодной, так и в теплой воде, покрывая растения, приборы и другие предметы пышными подушечками с жесткой, шероховатой, лишенной слизи оболочкой. На стеклах колонии губок образуют узоры, напоминающие изморозь. В условиях аквариума губки не образуют водорослями и окраска их остается белой.

Работая как биологический фильтр, губки помогают поддерживать чистоту воды. Но следует помнить, что при бурном развитии (это происходит в тепловодных аквариумах) они «вступают в конфликт» с высшими растениями, а в случае отмирания вызывают помутнение воды.

«Вспыльчивое и злобное животное»?

А. ОГНЕВ
г. Москва

Раннее утро. Уже светает, но до восхода солнца еще далеко. На утопающих в зелени улочках безлюдно. Море сонно вздыхает. Волны, будто еще не проснувшись, устало облизывают каменистый берег. Я быстро иду вдоль крашенных заборчиков. Но тороплюсь не к морю, ласково зовущему окунуться в теплой воде. Мой маршрут — совсем в другую сторону.

Миную последний дом, и уже через полчаса всякие следы человеческой цивилизации исчезают. Ничто не говорит о соседстве многолюдного шумного сочинского курорта.

И вот я на берегу небольшой горной речки, вода журчит у самых ног. Вокруг стеной обступают заросли самшита и рододендронов, увитых плющом и еще какой-то колючей лианой. Над головой раскинули ветви могучие буки. Ну прямо настоящие джунгли! В лопухах гигантских размеров шуршат напуганные мной желтопузики — метровые безногие ящерицы, выползшие погреться в первых утренних лучах солнца. Но они зря паникуют. Мой путь лежит далеко в горы. На этот раз меня интересует обычная для Кавказа змея — медянка.

Обыкновенная медянка (*Coronella austriaca*) — неядовитая змея из семейства Ужеобраз-

ные (*Colubridae*). Она широко распространена практически по всей Европе — от южных районов Ирландии и Северной Испании до Западного Казахстана на востоке. Населяет также Грузию, Армению, Азербайджан, Северный Иран и северную часть Малой Азии. Длина змеи редко превышает 70 сантиметров.

Идти дальше становится все труднее. Замшелые скалы и заросли ежевики совсем близко подступают к воде, что вынуждает меня двигаться прямо по дну речушки. Она здесь мелкая и в самом глубоком месте вода едва доходит до колен. Из воды там и тут, как огромные жабы, выглядывают покрытые тиной валуны. От ног испуганно шарахаются блестящие форельки. Неохотно уступают дорогу пресноводные крабы. До места, где встречаются медянки, идти еще километров пять.

Окраска спины медянки варьирует от серой, серо- и желто-бурой до красно-бурой и медно-красной (последняя особенно свойственна самцам). Вдоль спины в два-четыре продольных ряда тянутся мелкие пятна, у некоторых особей они почти сливаются. Нижняя сторона тела голубого, серого или розоватого цвета.

В целом по цвету и рисунку медянка удивительно похожа на другую широко распространенную змею — узорчатого полоза. Наиболее характерным

элементом окраски следует считать две полосы или продолговатых пятна на шее, сливающиеся на затылке.

Медянки, встречающиеся на Кавказе, обычно очень яркие. Самки — буроватых, реже пепельно-серых тонов, с хорошо выраженным рисунком на спине и розоватым брюхом; самцы обычно с медно-красной спиной без рисунка и ярко-красным брюхом. Именно поэтому, решив завести в своем террариуме медянку, змею в общем-то обычную для многих районов нашей страны, я отправился в район Сочи.

Неожиданно дорогу преградил водопад. Бешеный напор воды и скользкие скалы вынуждают меня отступить назад и искать другой путь вверх. Карабкаюсь по склону, распугивая скальных ящериц. Цепляюсь руками за растения, они цепляются за меня, отнюдь не способствуя моему продвижению. И тут я замечаю, что ландшафт начал меняться. Теперь уже «джунгли» уступают место разреженному кустарнику и одиноко стоящим дубам.

Солнце несторопливо вылезло на макушку горы и начало нещадно жарить. Стало душно, а в зарослях — просто невыносимо. Притихли кузнечики, смолкли птицы и даже вездесущие ящерицы куда-то сгнули. Речка и та зажурчала глуше, будто ее разморило зноем.

Мое путешествие подходит к концу. Здесь должны быть медянки.

«Обыкновенная медянка чаще всего встречается в сухой холмистой местности среди зарослей кустарника и на лесных опушках, но может быть найдена также в сплошном лесу, на лугах и даже в степи. В горы поднимается до высоты 3000 метров, выбирая сухие солнечные склоны. Убежищами служат брошенные норы грызунов, щели под камнями,

Обыкновенная медянка (*Coronella austriaca*)

пустоты в гнилых пнях. Избегает сырых мест и очень неохотно идет в воду («Жизнь животных», том 5, 1985 год).

В течение часа тщетно обыскиваю склоны. Вдруг у груды камней замечаю легкое движение. Кто-то, по-змеиному извиваясь, нырнул под большой плоский камень. С усилием переворачиваю его. Под камнем — о чудо! — нахожу целую семейку крабов. До воды метров сто — видно, прибрежи сюда ночью по росе. Рядом в норке свернулась колечком полуметровая безногая ящерица-веретеница — ее-то я и принял за змею.

Веретениц под Москвой часто называют «медянками» или «медяницами», что вносит путаницу в терминологию. Медянок в Подмосковье вообще нет, ближайшая точка ее ареала — Калужская область.

Каких только небылиц я не наслышался о «страшной змее медянке». Одна такая сказка гласит, что если медянка укусит (при этом речь может идти о

собственно медянке, веретенице, обыкновенной или кавказской гадюке и даже о желтобрюхом полозе), то жить осталось столько часов (иногда говорят — «минут»), сколько лет ты прожил на свете. В другой байке сообщается, что если «медянку» разорвать пополам, то половинки будут ползать и искать друг друга. И если до заката найдут, то сростутся, и тогда обидчику не поздоровится. А посему... Далее следует кровожадный совет, который я не хочу даже здесь приводить.

Последняя легенда скорее всего возникла из-за способности многих ящериц (в том числе веретениц) в момент опасности сбрасывать хвост. Кстати, у веретениц на хвост приходится чуть больше половины общей длины. Укоротившаяся вдвое безногая ящерица стремительно удирает, а хвост еще бешено извивается. Общего у веретениц и настоящих медянок мало, разве что отсутствие ног, медный цвет чешуи и... полная безобидность.

Бредовые сказки пусть останутся на совести тех, кто их сочинил и пересказывает. К сожалению, не только люди, далекие от изучения природы,

но и некоторые специалисты грешат предвзятостью в отношении медянок. Так, знаменитый немецкий натуралист А. Брем пишет: «Характер медянки нельзя назвать добродушным; это вспыльчивое и злобное животное, которое в раздраженном состоянии бешено кусает все, что может захватить зубами». И далее: «Злой характер создал медянке дурную славу; простой народ считает ее страшно ядовитой, и даже опытному исследователю легко ее смешать с гадюкой, когда она яростно бросается на всякого, потревожившего ее покой, и злобно шипит».

Или Брем пишет о каких-то других медянках, или он просто не имел с ними дела...

К полудню, изнемогая от жары и усталости, я, наконец, был вознагражден за свое упорство: под очередным перевернутым камнем был обнаружен прекрасный самец медянки. Его красноватая чешуя ослепительно блестела на солнце. При моем прикосновении «злобное животное» свернулось в тугой клубок и... спрятало голову. Я взял змею в руки, она чихнула («яростно шипит») и запрятала голову еще глубже.

На каменистых склонах в зарослях орешника я поймал дюжину медянок разной длины, пола и возраста. Из них я выбрал самок и самцов — по три экземпляра средней величины. Крупные змеи плохо привыкают к неволе, а молодых сложно выкармливать. Отбракованные медянки плюхнулись в траву и мгновенно исчезли.

«Пища медянок состоит преимущественно из ящериц, хотя изредка они могут поедать мелких млекопитающих, птенцов, змей и насекомых» («Жизнь животных», том 5, 1985 год).

Ни разу не видел, чтобы медянки ели насекомых. А вот ящериц, включая молодых желтопузиков и веретениц, змей,

даже гадюк, они пожирают охотно. В неволе через некоторое время мои медянки переходили на питание белыми лабораторными мышами. Лишь изредка я баловал змей ящерицей или молоденькой гадюкой. Крупную добычу медянки душат всем телом, мелкую часто заглатывают живьем. Этому способствует токсичная для мелких ящериц слюна медянок.

...Дорога до Москвы прошла без приключений. Дома я сразу поместил змей в просторный террариум, сделанный из 150-литрового аквариума. В тот же день они съели по крупной прыткой ящерице. Позднее я стал давать им мышей, которых они начали есть после месячных капризов.

Температура в террариуме днем поддерживалась на уровне 28° С (одна 60-ваттная лампа накаливания). Постоянной поилки я не держал, чтобы не возникала сырость. Воду ставил раз в два дня в баночке из-под сметаны, считая, что этого вполне достаточно.

В январе я устроил медянкам 30-дневную искусственную зимовку. Для этого посадил их в полотняные мешочки с прелыми листьями и поместил в овощной отсек холодильника (температура плюс 10—12° С).

После окончания зимовки змеи были переведены в общий террариум. Самцы сразу стали заинтересованно обнюхивать самок, подрагивая всем телом. Ухаживание и спаривание протекали так же, как у большинства других представителей семейства.

Через 88 дней после последнего замеченного спаривания (а они проходили неоднократно) одна из самок принесла девять маленьких медяночек. В течение всего

срока беременности она отказывалась от корма, а на следующий день после родов проглотила подряд двух крупных 20-граммовых белых мышей. После этого она уже ела регулярно.

Новорожденные змейки были длиной 14—18 сантиметров и толщиной в две спички. Окраска — темно-свинцовая со слабыми следами рисунка (напомню, что у родителей преобладал красный цвет). Уже на второй день почти все детеныши съели по маленькой живородящей ящерице.

Хочу предупредить желающих держать в террариуме медянок. Кормить их лучше отдельно друг от друга — или рассаживать по разным террариумам, или подносить корм пинцетом к каждой змее. Дело в том, что, почуяв добычу, медянки впадают в крайнее возбуждение и хватают любой быстро движущийся предмет. Часто это оказывается голова другой охотящейся змеи. И тогда медянок надо срочно разнимать, иначе одна другую может даже проглотить. В то же время в промежутках между кормлениями (а кормлю я медянок раз в 10—14 дней) никакой агрессивности по отношению друг к другу я у этих змей не наблюдал.

Кроме обыкновенной медянки в род *Coronella* входит еще один вид — *C. girondica*, распространенный на юге Западной Европы и в Северной Африке. Ранее, в начале века, в этот род были включены около 20 видов змей из Европы, Африки и Северной Америки. В их число входили и королевские змеи, ныне отнесенные к роду *Lampropeltis*. Несмотря на близкое родство с медянками, общего в их внешности не более, чем у усыпанной драгоценностями Принцессы и скромной Золушки. Но об этом — в другой статье.